
Юлия Смирнова
Ткань её амбиций
Том 2
Корона из шёлка

Юлия Смирнова

Ткань её амбиций . Том 2. Корона из шёлка

«Автор»
2026

Смирнова Ю.

Ткань её амбиций . Том 2. Корона из шёлка / Ю. Смирнова — «Автор», 2026

Она покорила лондонский свет. Создала собственную модную империю. Доказала, что женщина способна изменить правила игры даже в Англии XIX века.Но удержать успех порой труднее, чем его добиться.Юлия Вэнс — женщина из XXI века, оказавшаяся в чужом теле и чужой эпохе, — готовится к свадьбе с Кристианом Локвудом и мечтает вывести свой Модный дом на европейский рынок.Однако у её успеха появляются опасные враги.Таинственные конкуренты подделывают эксклюзивные ткани, неизвестные люди охотятся за секретами производства, а из Парижа приходят предложения, за которыми скрывается нечто большее, чем обычная торговля.И когда в руках Юлии оказываются страницы из архива профессора, когда-то пытавшегося раскрыть её происхождение, она понимает: под угрозой не только созданная ею империя.Кто-то знает о её тайне.Кто-то готов превратить её прошлое в оружие.

© Смирнова Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Письмо из Парижа 5
Глава 2. Цена чужого имени 19
Глава 3. Гость без приглашения 31
Г 42
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Юлия Смирнова
Ткань её амбиций . Том 2. Корона из шёлка

Глава 1. Письмо из Парижа

Человек, приславший Юлии Вэнс образец её собственной ткани, совершил одну ошибку.

Он решил, что она испугается.

Вместо этого Юлия приказала подготовить карету, отменила две встречи и велела принести бухгалтерские книги. Она слишком хорошо знала: если конкурент демонстрирует, что способен украсть твою технологию, прежде всего следует выяснить, сколько денег он готов потратить на войну.

Но всё это случилось позже.

Утром того дня Юлия ещё выбирала свадебное платье и всерьёз размышляла, можно ли отменить половину английских брачных обычаев, не испортив отношений с будущими родственниками.

Весна 1812 года выдалась в Лондоне удивительно солнечной. Свет проникал через высокие окна флагманского Модного дома Вэнс, ложился на рулоны дорогих тканей и заставлял золотые буквы над входом сиять особенно ярко. На Бонд-стрит останавливались экипажи, лакеи распахивали дверцы, а дамы в шляпках с перьями спешили занять очередь к модисткам, ещё недавно никому не известным за пределами провинции.

Теперь имя Вэнс произносили в лучших гостиных столицы.

Крапивный атлас покупали графини, герцогини и представительницы королевского семейства. Усовершенствованные ткацкие механизмы, защищённые королевским патентом, приносили прибыль, о которой прежний владелец разорённой мануфактуры не мог бы и мечтать. Томас управлял расширенным производством, Марта помогала руководить лондонским домом, а Сибилл и Бетси давно перестали быть робкими девушками, которых Юлия когда-то учила держать спину прямо.

Империя росла.

И всё же её хозяйка стояла перед зеркалом с таким выражением лица, словно только что обнаружила в финансовом отчёте огромную недостачу.

— Нет, — произнесла Юлия. — Это не платье. Это капитуляция перед кружевами.

Бетси, придерживавшая длинный белый шлейф, растерянно посмотрела на Сибилл.

— Но миледи, вы сами выбрали этот атлас.

— Атлас великолепен. Я его придумала. Проблема в том, что кто-то решил использовать его весь сразу.

Марта, сидевшая у окна с коробкой жемчужных пуговиц, не удержалась от смеха.

— Миледи, неужели вы хотите выйти замуж в обычном платье?

— Я хочу выйти замуж в платье, в котором смогу дышать, ходить и самостоятельно садиться в карету. Разве это непомерные требования?

— Для английской невесты из высшего общества — почти революционные, — невозмутимо заметила Сибилл.

— Прекрасно. Значит, устроим ещё одну революцию.

Юлия повернулась перед зеркалом. Белый крапивный атлас струился вдоль фигуры, подчёркивая завышенную линию талии. Серебряная вышивка обрамляла лиф, а тончайшие рукава казались почти прозрачными. Платье было красивым. Даже слишком красивым для женщины, которая всю прежнюю жизнь считала, что одежда должна служить человеку, а не наоборот.

В двадцать первом веке она руководила модельным агентством и видела тысячи свадебных нарядов. Она знала, как превратить обычную девушку в королеву вечера, как заставить публику запомнить единственный выход модели и как продать простую идею по цене бриллиантового гарнитура.

Но теперь речь шла не о клиентке.

Теперь невестой была она сама.

Юлия Вэнс — вдова разорившегося английского аристократа, хозяйка процветающего Модного дома и женщина, которая помнила мир, ещё не наступивший для всех остальных.

— Уберите шлейф, — распорядилась она. — И никаких дополнительных оборок. Я не собираюсь тащить за собой по церкви половину мануфактуры.

— Какое разочарование, — раздался мужской голос от двери. — Я как раз надеялся, что моя будущая жена появится в сопровождении шести лакеев, несущих её юбку.

Юлия обернулась.

Кристиан Локвуд стоял на пороге.

Он больше не носил строгий редингот королевского инспектора. Теперь его гардероб состоял из прекрасно сшитых столичных фраков, хотя привычка держаться с холодной уверенностью человека, привыкшего отдавать распоряжения, никуда не исчезла. На пальце поблёскивал фамильный перстень.

Кристиан оставил государственную службу и стал соучредителем Дома Вэнс, взяв на себя безопасность предприятий, проверку новых партнёров и переговоры, требовавшие железных нервов.

Юлия подозревала, что из всех возможных занятий именно последнее доставляло ему особенное удовольствие.

— Локвуд! — возмутилась она. — Жених не должен видеть платье до свадьбы.

— Насколько я помню, ещё вчера ты называла этот обычай бессмысленным суеверием.

— Я передумала.

— За ночь?

— У женщин бывают удивительные способности.

Он подошёл ближе и остановился перед ней. Несколько мгновений Кристиан молча смотрел на Юлию. Его привычная ирония исчезла, уступив место выражению, от которого у неё неожиданно потеплело в груди.

— Ты прекрасна, — тихо сказал он.

— Ты даже не заметил, что рукава слишком широкие.

— Заметил.

— И?

— Если я начну обсуждать рукава, ты решишь, что я не оценил всё остальное.

Марта поспешно отвернулась к окну.

Кристиан взял руку Юлии и коснулся губами её пальцев. Изумруд помолвочного кольца сверкнул в солнечном свете.

Ещё недавно этот мужчина приходил в её полуразрушенное имение с королевским ордером, готовый описать имущество за долги. Теперь он собирался стать её мужем.

Иногда Юлии казалось, что вся её новая жизнь состоит из событий, которые не принял бы ни один разумный бизнес-план.

— Ты пришёл не только ради комплиментов, — заметила она.

— К сожалению. Прибыли бумаги из министерства и ответ нашего посредника по французскому направлению.

Юлия немедленно повернулась к девушкам.

— Продолжим после обеда. Сибилл, подготовь новый эскиз. Бетси, проверь посадку лифа. Марта, не забудь о заказе герцогини Бедфорд.

— А свадьба, миледи? — спросила Бетси.

— Свадьба состоится, — ответила Юлия. — Если жених не передумает, увидев, сколько денег я собираюсь вложить в европейское расширение.

— Боюсь, я уже привык к твоим расходам, — сказал Кристиан. — Меня больше беспокоят твои доходы. Они растут слишком быстро, чтобы не привлекать нежелательного внимания.

Юлия улыбнулась.

— Вот поэтому ты мне и нужен.

На стене кабинета висела большая карта Европы.

Париж был отмечен красной булавкой, Вена — синей. Между городами тянулись тонкие карандашные линии предполагаемых торговых маршрутов.

Юлия стояла перед картой, держа в руке письмо французского посредника.

— Месье Делакруа хочет исключительные права на продажу наших тканей во Франции, — произнесла она. — Как трогательно. Ещё не открыл ни одного магазина, а уже мечтает стать монополистом.

Кристиан расположился у письменного стола.

— Он утверждает, что без сильного местного партнёра нам не закрепиться на рынке.

— В этом он прав.

— Тогда почему ты так недовольна?

— Потому что между партнёрством и передачей контроля есть огромная разница.

Юлия положила письмо на стол.

Она прекрасно понимала сложности предстоящего расширения. Британия и наполеоновская Франция находились в состоянии войны. Континентальная блокада, проверки судов, ограничения на торговлю и опасность конфискации грузов превращали любые планы в сложную задачу.

В прежней жизни задержка контейнера на таможне могла сорвать рекламную кампанию.

В нынешней — неосторожная коммерческая операция могла закончиться обвинением в незаконной торговле.

— Я не собираюсь отправлять наши ткани прямо в Париж под английским флагом, — сказала она. — Сначала изучим рынок, найдём законные возможности для будущего присутствия и проверим людей, с которыми предстоит работать.

— Рад слышать разумные слова.

— Не привыкай.

Кристиан усмехнулся.

— Делакруа упоминает ещё одну фирму. Старый французский текстильный дом, который интересуется нашей технологией.

— Название?

— «Дом де Вальмон».

Юлия задумалась.

— Знакомое имя?

— У меня пока нет сведений, позволяющих судить об их положении. Я запросил информацию через наши торговые связи.

— Правильно. Никаких исключительных договоров, пока не узнаем, кому именно собираемся доверить собственную репутацию.

Она взяла чистый лист и начала набрасывать ответ.

— Напишем вежливо. Поблагодарим за интерес. Сообщим, что Дом Вэнс готов обсуждать сотрудничество, но сохраняет право самостоятельно определять ассортимент, цены и условия использования своей торговой марки.

— Ты умеешь отказывать так, что человек ещё и благодарит тебя за оказанную честь.

— Профессиональная привычка.

Юлия уже собиралась продолжить, когда в дверь постучали.

Вошёл Амброуз.

Старый управляющий держал небольшую коробку, перевязанную чёрной лентой.

— Миледи, курьер оставил это у служебного входа. Сказал, что посылка из Франции.

Кристиан поднялся.

— От кого?

— Имени не назвал, сэр.

— Курьер ещё здесь?

— Нет. Уехал сразу после передачи.

Юлия посмотрела на коробку.

— Надеюсь, это не ещё один образец французского кружева. Сегодня я уже получила достаточную дозу свадебной роскоши.

Кристиан осторожно развязал ленту.

Под крышкой лежала ткань.

Тонкий изумрудный атлас.

Юлия протянула руку.

Едва её пальцы коснулись материала, улыбка исчезла с лица.

Она взяла образец, поднесла к окну и внимательно рассмотрела переплетение нитей.

— Кристиан.

— Что?

— Это крапивный атлас.

Он подошёл ближе.

— Наш?

— Не совсем.

Юлия провела пальцем вдоль кромки.

Материал был необыкновенно тонким, мягким и ровным. При определённом освещении его поверхность приобретала тот самый благородный матовый блеск, который сделал продукцию Дома Вэнс знаменитой.

Однако существовали различия.

Юлия знала собственную ткань слишком хорошо, чтобы их не заметить.

— Посмотри сюда, — сказала она. — Нить скручена плотнее, а основа натянута иначе. Это не наш образец, отправленный кому-то из покупателей. Его изготовили на другом оборудовании.

— Ты уверена?

— Да.

Она повернула ткань.

Возле края обнаружился небольшой вытканный знак: золотая лилия и две переплетённые буквы.

«E. V.»

Кристиан нахмурился.

— Де Вальмон?

— Возможно. Но если кто-то хочет, чтобы мы подумали именно так, он выбрал слишком очевидную подсказку.

На дне коробки лежало письмо.

Кристиан развернул его.

«Леди Вэнс.

Ваш крапивный атлас восхищает Европу. Однако успех любого изобретения измеряется не только тем, кто создал его первым, но и тем, кто сумеет сделать его доступным всему миру.

Вы уверены, что сможете сохранить исключительное право на собственное открытие?

Париж внимательно следит за вами.

И не только за вашей тканью».

Подписи не было.

Юлия перечитала письмо. Затем положила его рядом с образцом.

— Любопытно.

— Это угроза, — заметил Кристиан.

— Разумеется. Но довольно неуклюжая.

— Почему?

— Потому что отправитель хочет заставить меня поверить, будто у него уже есть полноценная технология. А прислал всего лишь небольшой кусок ткани. Возможно, его мастера сумели повторить внешний вид материала, но мы пока не знаем, способны ли они производить его в промышленных масштабах.

Кристиан посмотрел на образец.

— То есть ты не считаешь, что наши чертежи украдены?

— Пока у меня нет доказательств. А делать выводы на основании красивой коробки я не собираюсь.

Она осторожно сложила ткань.

— Отправим половину Томасу. Пусть изучит волокно, плотность и переплетение. Вторую оставим здесь для сравнения.

— Я проверю курьера.

— А я подготовлю список всех иностранных посредников, которым мы показывали образцы. Начнём с очевидного, прежде чем искать заговор в каждом шкафу.

Кристиан слегка улыбнулся.

— В последнее время ты стала осторожнее.

— В последнее время мне есть что терять.

Она сказала это спокойно, но Кристиан понял, что речь шла не только о деньгах.

После полудня Модный дом наполнился посетительницами.

В главном зале шуршали юбки, служанки приносили шляпные коробки, а Марта уверенно руководила примерками. На стенах висели новые модные гравюры с изображениями Сибилл и Бетси.

Юлия спустилась к клиенткам, однако мысли продолжали возвращаться к изумрудной ткани.

Её настораживала не столько сама возможность подделки, сколько точность выбранного момента.

Европейское расширение только начиналось. Потенциальные партнёры ещё изучали условия. И именно сейчас неизвестный человек решил продемонстрировать, что может создать материал, похожий на крапивный атлас.

Совпадение?

Возможно.

Но Юлия не любила совпадений, которые стоили слишком дорого.

— Миледи, — негромко произнесла Марта, приблизившись к ней. — У нас небольшая неприятность.

— Насколько небольшая?

— Одна из клиенток утверждает, что видела похожую ткань у другого торговца.

Юлия остановилась.

— Где?

— В лавке возле Сент-Джеймс-стрит. Она говорит, что ей предложили изумрудный атлас, почти такой же, как наш, но значительно дешевле.

— Когда?

— Вчера.

Юлия задумалась.

Значит, образец из коробки мог быть не единственным.

— Марта, попроси клиентку назвать торговца. Только осторожно. Не нужно превращать разговор в допрос.

— Разумеется, миледи.

— И ещё. Никому из покупателей пока не говори о подделке. Если это слух, мы сами поможем ему распространиться.

Марта кивнула и поспешила выполнять распоряжение.

Юлия осталась у окна.

Внизу по Бонд-стрит проезжали экипажи. За стеклом витрины отражались нарядные дамы, дорогие шляпы, блестящие украшения.

Всё, что она создала, казалось прочным.

Но опыт прежней жизни подсказывал ей: репутацию можно строить годами и разрушить за одну неудачную неделю.

Если на рынке действительно появилась подделка, действовать следовало быстро.

Она поднялась в кабинет.

Кристиан уже ждал её.

— Удалось что-нибудь выяснить? — спросила Юлия.

— Пока только то, что посылку передали через обычную курьерскую контору. Отправитель заплатил наличными. Адреса не оставил.

— А мне только что сообщили, что похожую ткань предлагают в одной из лондонских лавок.

Кристиан нахмурился.

— Значит, дело не ограничивается письмом.

— Именно.

Юлия подошла к столу и развернула карту.

— Я хочу проверить эту лавку. Купим образец, выясним происхождение товара и посмотрим, кто стоит за продажами.

— Этим займутся мои люди.

— Хорошо.

Он удивлённо посмотрел на неё.

— Ты не собираешься спорить?

— Кристиан, если у меня есть глава службы безопасности, было бы глупо лично бегать по лавкам и задавать подозрительные вопросы. Тем более когда он так любит расследования.

— Иногда мне кажется, что ты используешь меня исключительно из практических соображений.

— Не исключительно.

Юлия подошла ближе, поправила его шейный платок и улыбнулась.

— Ещё ты очень красиво выглядишь в новом фраке.

Он обнял её за талию.

— Опасная женщина.

— Ты знал, на что соглашался.

— Нет. Но теперь уже поздно отступать.

Кристиан поцеловал её.

На несколько мгновений исчезли письма, торговые переговоры, подозрительные образцы и бесконечные счета. Остались только они двое, солнечный свет на паркете и тихий шум города за окнами.

Юлия закрыла глаза.

Иногда ей всё ещё было трудно поверить, что этот мир стал её домом.

Когда-то она проснулась в чужой спальне, в чужом теле, среди людей, которые знали другую Юлию Вэнс. Тогда ей казалось, что главное — выжить, расплатиться с долгами и найти способ удержаться в незнакомой эпохе.

Теперь она любила мужчину, который знал правду о её происхождении и всё равно попросил её остаться.

И впервые за долгое время не хотела ничего менять.

— О чём задумалась? — тихо спросил Кристиан.

— О том, что у меня слишком много дел для женщины, которая через несколько недель выходит замуж.

— Я могу предложить перенести свадьбу.

Юлия немедленно открыла глаза.

— Даже не думай.

Он рассмеялся.

— Вот теперь я окончательно уверен, что ты намерена стать моей женой.

Вечером, когда последние клиентки покинули Модный дом, Кристиан вернулся с новостями.

— Нашли торговца, — сообщил он.

Юлия отложила документы.

— И?

— Он действительно показывал покупателям ткань, похожую на нашу. Но продавать её отказался. Утверждал, что образец принадлежит человеку, который собирается открыть собственное дело.

— Имя?

— Не назвал.

— Очень предусмотрительно.

— Мои люди продолжат наблюдение. Пока у нас нет оснований считать торговца участником преступления.

Юлия кивнула.

— Хорошо. А образец удалось получить?

Кристиан положил на стол небольшой свёрток.

— Один из покупателей согласился уступить нам свой отрез. Он приобрёл его несколько дней назад.

Внутри лежал кусок тёмно-зелёной ткани.

Юлия развернула его и сразу заметила разницу.

Этот материал был грубее, плотнее и хуже окрашен. Он напоминал крапивный атлас лишь внешне.

— Вот это уже интересно, — произнесла она.

— Почему?

— Потому что образец из Парижа значительно лучше. Если оба появились у одного производителя, зачем демонстрировать лондонским покупателям худший вариант?

— Возможно, чтобы проверить спрос.

— Возможно. А возможно, это вообще два разных источника.

Кристиан задумался.

— Ты считаешь, что кто-то намеренно связывает их между собой?

— Я считаю, что нам пока слишком мало известно.

Юлия сложила ткань.

— Завтра отправим оба образца Томасу. И пусть проверит, не появлялись ли возле мануфактуры незнакомые торговцы или люди, интересующиеся производством.

— Я уже написал ему.

— Прекрасно.

Она устало опустилась в кресло.

— Знаешь, Кристиан, в моём прежнем мире существовали специальные отделы, которые занимались защитой брендов от подделок. Огромные компании тратили на это целые состояния.

— Значит, твой век не избавился от мошенников.

— Боюсь, он только научил их работать быстрее.

Кристиан подошёл к камину.

— В таком случае нам придётся воспользоваться твоими знаниями, а моим людям — научиться новым способам расследования.

Юлия улыбнулась.

— Видишь? Мы уже прекрасно работаем как супруги.

— Пока ещё не супруги.

— Формальность.

Он повернулся к ней.

— Юлия, для тебя брак действительно только формальность?

Она подняла глаза.

Вопрос прозвучал неожиданно серьёзно.

— Нет, — ответила она после короткой паузы. — Именно поэтому я так долго училась не бояться его.

Кристиан молчал.

Юлия отвела взгляд к огню.

— В моём мире женщина могла владеть компанией, распоряжаться собственными деньгами, заключать сделки и самостоятельно принимать решения. Здесь всё гораздо сложнее. Я слишком много сделала, чтобы однажды проснуться и обнаружить, что кто-то считает мои достижения частью приданого.

— Ты говоришь обо мне?

— Я говорю о законах, обычаях и людях, которые уверены, что после свадьбы женщина должна стать приложением к фамилии мужа.

Кристиан подошёл ближе.

— Мы уже обсуждали брачный договор.

— Обсуждали. Но пока не подписали.

Он взял её руку.

— Тогда подпишем до свадьбы. Составим условия, которые защитят твою долю в Доме Вэнс, и проверим их у юристов.

Юлия посмотрела на него.

— Ты действительно готов?

— Я собираюсь жениться на тебе, а не присвоить твою мануфактуру.

Она улыбнулась.

— Это самая романтичная фраза, которую я слышала за последнее время.

— Удивительно низкие требования для хозяйки модной империи.

— Зато вполне практичные.

Он наклонился и поцеловал её в лоб.

Юлия закрыла глаза.

И именно в этот момент в дверь постучали.

Амброуз вошёл с письмом.

На этот раз конверт был самым обыкновенным: плотная бумага, тёмный сургуч, никакого герба.

— Миледи, это доставили только что. Посыльный просил передать лично вам.

— От кого?

— Не знаю. Он назвал ваше имя и сразу ушёл.

Кристиан протянул руку.

— Позволь.

Он осмотрел конверт, затем передал его Юлии.

Внутри находился один лист.

На нём было написано всего несколько строк:

«Леди Вэнс.

Не тратьте время на поиски мастера, который изготовил изумрудную ткань.

Вас пытаются заставить смотреть на Париж.

Настоящий ответ находится гораздо ближе.

Вспомните профессора Торндорна.

Особенно то, что произошло с его бумагами».

Юлия медленно опустила письмо.

Кристиан заметил перемену в её лице.

— Что там?

Она молча протянула ему лист.

Он прочитал и нахмурился.

— Кто-то решил напомнить нам о профессоре.

— Не просто напомнить, — тихо произнесла Юлия. — Он хочет, чтобы мы заинтересовались его записями.

Кристиан положил письмо на стол.

Имя Сайласа Торндорна не звучало в их доме уже несколько месяцев.

Профессор прикладной механики когда-то изучил чертежи Дома Вэнс, проанализировал необычные слова Юлии и пришёл к выводу, что она обладает знаниями, невозможными для женщины начала девятнадцатого века.

Он назвал её временной аномалией.

Тогда его обвинения едва не превратились в скандал, способный уничтожить всё, что Юлия успела построить.

Благодаря вмешательству влиятельных покровителей профессора отстранили от научной деятельности и отправили под домашний арест. Его официальные рапорты были изъяты и уничтожены.

Во всяком случае, именно так им сообщили.

— Торндорн находится под надзором, — произнёс Кристиан. — Ему запрещены переписка и публикации.

— Но у него были ассистенты.

— Были.

— И он утверждал, что отправил материалы в Королевское общество ещё до ареста.

Кристиан молчал.

Юлия подошла к столу.

— Ты сам говорил, что все рапорты изъяли.

— Так значилось в документах.

— А личные записи? Черновики? Копии, которые могли остаться у его помощников?

— Мы не можем исключить, что что-то сохранилось.

Она медленно кивнула.

Вот теперь угроза приобрела совсем другой смысл.

Поддельный крапивный атлас был неприятностью.

Возможная кража технологии — серьёзной проблемой.

Но если кто-то получил доступ к исследованиям Торндорна, речь могла идти уже не только о бизнесе.

Юлия помнила взгляд профессора. Помнила его фанатичную уверенность, когда он говорил о хронологических нарушениях, механике и словах, которым ещё не существовало места в английском языке.

Он не знал всей правды.

Но подошёл к ней опасно близко.

— Кристиан, — произнесла она, — кто занимался описью его архива?

— Сотрудники ведомства, проводившего расследование. Почему ты спрашиваешь?

— Потому что кто-то должен был читать эти бумаги, прежде чем признать их опасными.

Он посмотрел на неё.

— И этот человек мог понять, что профессор не просто фантазировал.

— Именно.

Кристиан медленно сложил письмо.

— Тогда завтра я выясню, кто присутствовал при изъятии документов и составлял опись.

— А я займусь французским направлением.

— Юлия…

— Нет, послушай. Кто-то пытается связать мою ткань с историей Торндорна. Но мы пока не знаем, существует ли между ними настоящая связь. Я не хочу бросаться за первой подсказкой, которую мне подсовывают.

Он кивнул.

— Разумно.

Юлия устало усмехнулась.

— Ты сегодня уже второй раз называешь мои решения разумными. Я начинаю беспокоиться за твоё здоровье.

Кристиан не улыбнулся.

— Меня беспокоит другое.

— Что именно?

Он подошёл к ней и осторожно взял за плечи.

— Ты ведь понимаешь, что тот, кто написал это письмо, знает о расследовании Торндорна гораздо больше обычного человека?

— Да.

— И, возможно, знает о тебе больше, чем нам хотелось бы.

Юлия посмотрела ему в глаза.

— Я понимаю.

На несколько мгновений в кабинете воцарилась тишина.

Кристиан знал её тайну. Знал, что она пришла из другого века. Знал, что женщина, которую он любил, однажды проснулась в чужой жизни и сумела сделать её своей.

Но даже он не мог ответить на главный вопрос, который Юлия старательно отодвигала с самого начала.

Почему это произошло?

И почему именно с ней?

Она никогда не находила ответа.

А теперь кто-то неизвестный напомнил о единственном человеке, который пытался исследовать её появление с научной точки зрения.

— Я не позволю им использовать тебя, — тихо произнёс Кристиан.

Юлия положила ладонь поверх его руки.

— И я не позволю им разрушить нашу жизнь.

Она хотела добавить что-то ещё, но взгляд неожиданно упал на конверт.

Сургучная печать была сломана.

На тёмном воске сохранился едва различимый оттиск.

Юлия взяла конверт и поднесла ближе к лампе.

— Кристиан, посмотри.

Он наклонился.

В центре печати был изображён круг, разделённый двумя пересекающимися линиями. По краю шли крошечные знаки, напоминавшие деления измерительного прибора.

— Тебе знаком этот символ? — спросила Юлия.

Кристиан долго смотрел на оттиск.

Потом его лицо изменилось.

— Кажется, я видел его раньше.

— Где?

Он не ответил сразу.

Подошёл к книжному шкафу, открыл нижний ящик и достал тонкую папку, которую Юлия прежде не замечала.

— После дела Торндорна я оставил себе копии нескольких служебных документов, не содержащих его научных выкладок, — сказал он. — На случай, если кто-нибудь попытается оспорить законность расследования.

Юлия подошла ближе.

Кристиан перелистнул несколько листов.

Остановился.

И положил перед ней страницу.

Это была копия описи имущества, изъятого из кабинета профессора.

Внизу стояли подписи чиновников, участвовавших в процедуре.

А рядом с одной из подписей находился небольшой оттиск.

Круг.

Две пересекающиеся линии.

Те же необычные деления.

Юлия почувствовала, как неприятно похолодели пальцы.

— Кто это?

Кристиан внимательно прочитал имя.

— Эдвард Харкорт. Секретарь комиссии, составлявшей опись архива Торндорна.

— Ты его знаешь?

— Лично нет. Но помню, что он занимался передачей материалов в ведомственный архив.

Юлия посмотрела на конверт.

— Значит, письмо мог отправить человек, связанный с расследованием профессора.

— Или кто-то, кто получил доступ к его печати.

— Харкорт всё ещё служит?

— Насколько мне известно, да. Но подробности придётся уточнить.

Кристиан уже собирался убрать бумаги, когда Юлия остановила его.

— Подожди.

Она снова взглянула на опись.

Среди перечисленных предметов значились чертежи, рукописи, расчёты, книги и личная переписка профессора.

Но одна строка была перечёркнута.

Юлия наклонилась.

Под зачёркнутыми словами ещё можно было разобрать несколько букв.

«Тетрадь 4. Наблюдения за…»

Дальше текст скрывала широкая чернильная полоса.

— Почему это зачеркнули?

Кристиан нахмурился.

— Не знаю.

— Есть другая копия?

— Возможно, в архиве.

Юлия медленно выпрямилась.

Она уже не думала ни о свадебном платье, ни о французских посредниках, ни о том, сколько прибыли принесёт следующий сезон.

Перед ней лежал документ из прошлого расследования.

Документ, который до этого вечера казался совершенно незначительным.

А теперь кто-то неизвестный настойчиво подталкивал её именно к нему.

— Кристиан, — тихо произнесла Юлия. — Я хочу увидеть эту тетрадь.

— Если она сохранилась, мы её найдём.

— А если её уничтожили?

Он посмотрел на перечёркнутую строку.

— Тогда придётся выяснить, почему её вообще внесли в опись, а потом вычеркнули.

Юлия подошла к окну.

За стеклом сгущались лондонские сумерки. Фонари постепенно оживляли улицу, по которой ещё продолжали проезжать экипажи.

Где-то в городе находился человек, знавший о деле Торндорна.

Возможно, он пытался помочь.

Возможно, заманивал её в ловушку.

Но впервые за долгое время Юлия почувствовала, что угроза её новому миру исходит не от разорённых конкурентов и не от старых аристократических предрассудков.

Кто-то заинтересовался самой причиной её появления здесь.

Кристиан подошёл сзади и обнял её.

— О чём думаешь?

Юлия некоторое время молчала.

— О том, что в моём прежнем мире я привыкла считать прошлое чем-то неизменным.

— А здесь?

Она повернулась к нему.

— Здесь я уже однажды убедилась, что прошлое и будущее могут встретиться самым неожиданным образом.

Он осторожно коснулся её щеки.

— Что бы ни выяснилось, ты не останешься одна.

Юлия улыбнулась.

— Знаю.

Она прижалась к нему, позволив себе несколько секунд покоя.

Затем решительно вернулась к столу.

— Завтра проверяем архив комиссии. И выясняем, что представляет собой этот Дом де Вальмон. Но сначала…

— Что?

— Ужин.

Кристиан удивлённо посмотрел на неё.

— Ужин?

— Да. Нормальный ужин. С горячим мясом, вином и без единого разговора о подозрительных письмах. Я не собираюсь позволять неизвестному шантажисту портить мне вечер с собственным женихом.

Кристиан рассмеялся.

— Вот теперь я узнаю свою Юлию.

Она взяла его под руку.

Они уже направились к двери, когда Кристиан остановился.

— Одну минуту.

Он вернулся к столу, чтобы убрать опись Торндорна в папку.

И вдруг заметил то, чего прежде не видел.

На обороте листа, почти у самого края, находилась короткая служебная пометка. Чернила выцвели, а почерк был настолько мелким, что Кристиан сначала принял его за обычную архивную отметку.

Он поднёс бумагу к свету.

Прочитал.

Потом ещё раз.

— Юлия.

Она обернулась.

— Что случилось?

Кристиан медленно поднял голову.

— Здесь указано, куда передали четвёртую тетрадь Торндорна.

Юлия подошла ближе.

— В какой архив?

— Ни в какой.

Он положил лист перед ней.

Под зачёркнутой строкой сохранилась запись:

«Предмет изъят из общей описи по распоряжению уполномоченного лица. Передан отдельно. Получатель — Э. Харкорт».

Юлия почувствовала, как сердце забилось быстрее.

— Значит, тетрадь не уничтожили?

— Судя по этой записи, её передали секретарю комиссии.

— Тогда мы должны найти Харкорта.

Кристиан смотрел на документ с таким выражением лица, что Юлия насторожилась.

— Что ещё?

Он медленно положил бумагу на стол.

— Сегодня утром мне сообщили о новом назначении в одном из королевских ведомств. Я не придал этому значения.

— И?

— Эдвард Харкорт получил должность, связанную с надзором за промышленными патентами.

Она замерла.

В памяти мгновенно всплыли изумрудный образец, письмо из Парижа и странная печать на конверте.

— Он будет иметь доступ к патентным документам?

— По должности — да. Но это ещё не означает, что он причастен к происходящему.

Юлия медленно опустилась в кресло.

На её лице появилась та самая холодная, сосредоточенная улыбка, которую Кристиан помнил ещё со времён их первого знакомства.

— Разумеется, — произнесла она. — Мы никого не обвиняем без доказательств.

Она взяла чистый лист бумаги и обмакнула перо в чернильницу.

— Что ты собираешься делать? — спросил Кристиан.

— Составлять список вопросов.

— Для Харкорта?

— Для всех, кто решил, что мои патенты, моя жизнь и моё прошлое могут стать предметом чужих сделок.

Юлия вывела первую строку.

И только тогда заметила, что на внутренней стороне крышки коробки, в которой утром доставили изумрудный атлас, была приклеена узкая бумажная полоска. Её скрывал загнутый край обёрточной бумаги, оставшийся под лентой.

Юлия осторожно отделила полоску.

На ней стоял всего один номер.

4.

Она медленно подняла глаза на Кристиана.

Ни один из них не произнёс ни слова.

Совпадение было слишком точным, чтобы его игнорировать. Но кто оставил эту отметку и что именно она означала, им ещё предстояло выяснить.

Юлия положила полоску рядом с описью профессора.

Теперь у неё было два образца чужой ткани, два анонимных письма, имя чиновника и номер пропавшей тетради.

И ни одного ответа.

Она вдруг поняла, что всё это время думала о противнике как о человеке, который хочет украсть её изобретения.

Но если кто-то действительно владел записями Торндорна, у него мог быть товар куда ценнее крапивного атласа.

Правда о женщине, которой не должно было существовать в этом веке.

Глава 2. Цена чужого имени

Первую подделку крапивного атласа Юлия Вэнс получила в посылке, якобы отправленной из Парижа. Вторую Кристиан обнаружил у лондонского торговца. А третью на следующее утро попытались продать герцогине Бедфорд от имени самого Дома Вэнс.

Именно последнее обстоятельство заставило Юлию окончательно понять, что неизвестный противник не ограничится загадочными письмами. Он уже начал действовать, причём выбрал для удара самое уязвимое место её предприятия — репутацию.

— Повторите, Марта, — произнесла она, отставляя чашку кофе. — Кто именно предложил герцогине ткань?

Марта стояла возле письменного стола, держа в руках записку от секретаря герцогини.

— Торговый агент, миледи. Вчера вечером он явился к управляющему Её Светлости и представился уполномоченным поставщиком Дома Вэнс.

— И предъявил какие-нибудь доказательства?

— Письмо с вашей подписью.

Юлия протянула руку за запиской. Неизвестный торговец предложил двадцать ярдов изумрудного крапивного атласа для предстоящего приёма. Цена оказалась почти на треть ниже обычной. Однако больше всего Юлию заинтересовало другое: агент утверждал, что действует по её личному поручению.

— Прекрасно, — произнесла она. — Я ещё не успела выйти замуж, а кто-то уже распоряжается моими товарами и подделывает мою подпись.

— Герцогиня ему не поверила, миледи.

— Герцогиня прекрасно знает, как мы ведём дела. Но другие покупательницы могут оказаться менее внимательными.

Юлия поднялась и подошла к окну. Бонд-стрит постепенно наполнялась экипажами. Возле соседних магазинов служанки подметали мостовую, торговцы открывали ставни, а первые покупательницы уже направлялись к дорогим лавкам.

Ещё вчера поддельный атлас казался ей прежде всего угрозой производству. Теперь стало ясно, что кто-то намерен использовать её имя для продажи неизвестного товара. Если ткань окажется некачественной, пострадает не таинственный торговец. Пострадает Дом Вэнс.

— Марта, распорядитесь, чтобы все новые заказы подтверждались только через наш магазин или официально назначенных представителей. Подготовьте список постоянных клиенток. Каждая должна получить уведомление о новом порядке.

— А как объяснить причину?

— Скажите, что мы совершенствуем обслуживание и защищаем покупателей от недоразумений. Никаких публичных обвинений, пока не выясним, кто стоит за этим.

Марта кивнула.

— Будет исполнено, миледи.

— И пригласите Сибилл. Сегодня мне понадобится её помощь.

Когда управляющая вышла, Юлия вернулась к столу. Перед ней лежали образцы ткани, полученные накануне, письмо из Парижа и маленькая бумажная полоска с номером четыре.

Она взяла полоску двумя пальцами.

Обычная бумага. Никаких украшений. Только цифра.

Но именно этот предмет тревожил её сильнее всего.

Вчера вечером Кристиан обнаружил тот же номер в описи архива профессора Торндорна. Четвёртая тетрадь, которая, согласно официальным сообщениям, должна была разделить судьбу остальных научных записей.

Юлия снова прочитала сохранившуюся служебную пометку:

«Предмет изъят из общей описи по распоряжению уполномоченного лица. Передан отдельно. Получатель — Э. Харкорт».

Имя чиновника теперь оказалось связано с единственным человеком, который попытался доказать, что знания Юлии не могли принадлежать женщине начала девятнадцатого века.

Но подозрение ещё не означало вину.

В прежней жизни Юлия видела достаточно деловых конфликтов, чтобы понимать, насколько опасно строить обвинения на совпадениях. Тем более когда неизвестный противник явно стремился направить её внимание в определённую сторону.

Она убрала документы в папку.

Сегодня ей предстояло защищать собственное имя.

А Кристиану — выяснять, почему прошлое, которое они считали оставленным позади, внезапно снова напомнило о себе.

Кристиан Локвуд не любил возвращаться в государственные учреждения после отставки. Не потому, что сожалел об утраченной должности. Напротив, жизнь без постоянных распоряжений начальства обладала множеством преимуществ. Особенно если рядом находилась женщина, способная за одно утро придумать новую коллекцию, заключить торговое соглашение и поссориться с половиной лондонских поставщиков.

Но коридоры министерств напоминали ему о другом.

Здесь решения принимались медленно, ответственность перекладывалась быстро, а некоторые документы исчезали значительно успешнее, чем преступники.

Он вошёл в приёмную ведомства, где хранились материалы, связанные с промышленными привилегиями и патентными делами.

За высоким столом сидел пожилой чиновник в тёмном сюртуке.

— Мистер Локвуд? — удивился тот. — Не ожидал вас увидеть.

— Доброе утро, Уитмор.

— Говорят, вы теперь занимаетесь торговлей тканями.

— Преимущественно тем, чтобы чужие руки не слишком часто к ним прикасались.

Уитмор усмехнулся.

— Слышал о ваших успехах. Леди Вэнс, должно быть, весьма довольна.

— Надеюсь.

Кристиан положил на стол визитную карточку.

— Мне необходимо уточнить несколько обстоятельств, связанных с делом профессора Сайласа Торндорна.

Улыбка чиновника исчезла.

— Это дело закрыто.

— Я не собираюсь его возобновлять.

— Тогда зачем вам документы?

— Хочу проверить порядок передачи одного предмета из описи.

Уитмор внимательно посмотрел на него.

— Насколько мне известно, все материалы профессора были уничтожены по распоряжению комиссии.

— Именно поэтому меня интересует четвёртая тетрадь.

Пальцы чиновника замерли на краю раскрытого журнала. Совсем ненадолго, но Кристиан заметил.

— Четвёртая? — переспросил Уитмор.

— Да.

— Я не помню такого предмета.

— Тогда, возможно, вам поможет фамилия Харкорт.

Теперь чиновник окончательно перестал улыбаться.

— Мистер Локвуд, вы ведь больше не состоите на королевской службе?

— Совершенно верно.

— В таком случае вы понимаете, что я не могу предоставить вам доступ к закрытым материалам без соответствующего разрешения.

Кристиан кивнул.

— Разумеется. Я не прошу нарушать правила. Подскажите, куда следует направить официальный запрос.

Уитмор некоторое время молчал.

— В канцелярию мистера Эдварда Харкорта. После его недавнего назначения вопросы, касающиеся подобных материалов, проходят через него.

Кристиан не изменился в лице.

— Благодарю.

Он уже собирался уходить, когда Уитмор негромко добавил:

— Если позволите совет, мистер Локвуд, оставьте дело профессора в прошлом.

Кристиан остановился.

— Почему?

Чиновник посмотрел на закрытую дверь соседнего кабинета.

— Потому что иногда бумаги уничтожают не для того, чтобы скрыть преступление.

— А для чего?

Уитмор помедлил.

— Чтобы не допустить нового.

Кристиан внимательно посмотрел на него.

— Вы говорите о преступлении профессора?

— Я ничего не говорил, сэр.

Чиновник опустил глаза к журналу.

Разговор был окончен.

К полудню Юлия получила первый отчёт из провинции.

Томас сообщал, что производство продолжается без перебоев. Усовершенствованные ткацкие механизмы работают исправно, запасы сырья достаточны, а ни один из мастеров не заявил о пропаже чертежей.

Но в письме содержалась неприятная подробность.

За последнюю неделю несколько работников получили предложения перейти на другую мануфактуру. Им обещали жалованье почти вдвое выше нынешнего.

Юлия перечитала эти строки.

— Вот теперь становится интересно.

Сибилл, сидевшая напротив с альбомом эскизов, подняла голову.

— Что случилось, миледи?

— Кто-то пытается переманить наших работников.

— Разве это запрещено?

— Нет. И я не собираюсь удерживать людей силой. Но когда неизвестный наниматель предлагает двойную плату именно тем, кто работает с нашей новой тканью, возникает вопрос: за что он готов платить такие деньги?

Юлия отложила письмо.

В прежнем мире промышленный шпионаж редко начинался с эффектных угроз. Гораздо чаще конкуренты просто нанимали нужных специалистов. Иногда законно, иногда не слишком. Но последствия могли оказаться одинаково дорогими.

— Нам нужно проверить оплату труда, — сказала она. — Если люди получают достойное жалованье и видят своё будущее на предприятии, их труднее переманить.

— Томас говорил, что вы уже повысили заработки.

— Повысила. Но производство выросло, а значит, изменилась и прибыль. Пора пересмотреть условия ещё раз.

Сибилл задумалась.

— Миледи, можно задать вопрос?

— Конечно.

— А если мастер всё равно захочет уйти?

Юлия посмотрела на девушку.

— Тогда он уйдёт. Я не покупала людей вместе со станками.

— Но ведь он может рассказать чужим о нашей ткани.

— Может. Поэтому мы должны защищать чертежи, условия поставок и производственные записи. И ещё — не допускать, чтобы все секреты предприятия зависели от одного человека.

Она взяла перо и сделала пометку.

— Я попрошу Томаса разделить техническую документацию. Сведения о сырье, обработке волокна и настройке оборудования должны храниться отдельно. Доступ к каждому разделу получат только те, кому он действительно необходим для работы.

— Вы никому не доверяете? — осторожно спросила Сибилл.

Юлия улыбнулась.

— Я доверяю людям. Но хорошее управление не должно требовать от них невозможного.

В дверь постучали.

Амброуз сообщил, что прибыла герцогиня Бедфорд.

Юлия немедленно поднялась.

— Пригласите Её Светлость в малую гостиную.

Герцогиня Бедфорд вошла в Модный дом с выражением женщины, которой нанесли личное оскорбление.

— Юлия, дорогая, вы представляете, до чего дошли эти наглецы?

— Полагаю, речь о вчерашнем торговце?

— Разумеется! Он имел дерзость предложить мне дешёвую тряпку под вашим именем. Мне! Человеку, который видел ваши первые образцы ещё до того, как весь Лондон сошёл с ума по крапивному атласу!

Юлия помогла гостье расположиться.

— Я очень благодарна, что вы сообщили мне об этом.

— Благодарность оставьте для кого-нибудь другого. Я хочу знать, кого следует наказать.

— Пока мы выясняем обстоятельства.

Герцогиня посмотрела на неё поверх веера.

— Вы слишком спокойны.

— Внутри я гораздо менее спокойна, Ваша Светлость.

— Вот это уже похоже на правду.

Юлия села напротив.

— Мне понадобится ваша помощь.

— Наконец-то разумный разговор.

— В ближайшие дни я хочу провести закрытый показ новой коллекции. Только для наших постоянных клиенток. На нём мы представим несколько тканей, которые ещё не поступили в продажу.

Герцогиня заинтересовалась.

— Новая коллекция? Уже?

— Небольшая. Но достаточно выразительная, чтобы напомнить Лондону, почему Дом Вэнс нельзя заменить дешёвой копией.

— Ах, Юлия. Вот за это я вас и обожаю.

Герцогиня сложила веер.

— И когда состоится показ?

— Через неделю.

— Я приглашу нужных людей.

— Только тех, кому вы доверяете.

— Дорогая, в Лондоне нельзя доверять даже собственной горничной, когда речь идёт о моде.

Юлия рассмеялась.

— Тогда пригласите тех, чья любознательность нам полезна.

Герцогиня внимательно посмотрела на неё.

— Вы собираетесь устроить ловушку?

— Нет. Я собираюсь показать настоящую коллекцию. Но если кто-то из конкурентов проявит к ней чрезмерный интерес, это тоже будет полезно узнать.

Герцогиня улыбнулась.

— В таком случае я непременно приду.

Она уже собиралась подняться, когда неожиданно спросила:

— Кстати, Юлия, вы знакомы с мистером Харкортом?

Юлия почувствовала, как напряглись плечи. Но голос остался спокойным.

— Пока нет. А почему вы спрашиваете?

— Он недавно появился в нескольких весьма влиятельных гостиных. Молодой человек с безупречными манерами и совершенно непроницаемым лицом. Говорят, разбирается в патентах и промышленных делах.

— И что о нём думают?

— Одни называют его блестящим чиновником. Другие считают слишком честолюбивым.

— А вы?

Герцогиня помолчала.

— Я не люблю людей, которые внимательно слушают, но почти ничего не рассказывают о себе.

Юлия улыбнулась.

— Тогда мы с вами похожи.

— О, дорогая, не льстите себе. Вы рассказываете о себе ровно столько, сколько необходимо для продажи очередного платья.

Герцогиня рассмеялась.

Юлия поддержала смех, но мысли уже были далеко.

Харкорт появлялся не только в государственных учреждениях. Он входил в высший свет.

А значит, рано или поздно их пути пересекутся.

Кристиан вернулся ближе к вечеру.

Юлия ждала его в кабинете. На столе лежали бухгалтерские книги, образцы тканей и новый эскиз платья глубокого винного оттенка.

— Судя по количеству бумаг, день прошёл успешно, — заметил он.

— Если считать успехом появление ещё трёх проблем, то исключительно.

Кристиан снял перчатки.

— Начну с плохой новости.

— Я уже привыкла.

— Доступ к архиву Торндорна теперь можно получить только через Харкорта.

Юлия подняла глаза.

— Очень удобно.

— Слишком удобно. Но это может быть обычным следствием его назначения.

— Ты говорил с ним?

— Нет. Только с одним из старых знакомых. Он явно не хотел обсуждать дело профессора.

Кристиан рассказал о разговоре с Уитмором.

Юлия выслушала его молча.

— Значит, кто-то считает уничтожение записей необходимой мерой предосторожности, — произнесла она.

— Или хочет, чтобы мы так думали.

— А что известно о самом Харкорте?

Кристиан достал из кармана сложенный лист.

— Тридцать восемь лет. Получил юридическое образование. Несколько лет работал с торговыми спорами и промышленными привилегиями. Репутация человека, который редко допускает ошибки в документах.

— Семья?

— Не женат. О родственниках пока мало сведений.

— Политические связи?

— Есть покровители, но я ещё не выяснил, кто именно обеспечил ему нынешнее назначение.

Юлия задумалась.

— И он лично получил тетрадь Торндорна.

— Согласно описи — да.

— Но мы не знаем, сохранил ли он её.

— Верно.

Она взяла образец изумрудной ткани.

— Посмотри, что ещё выяснилось. Кто-то пытается переманивать работников нашей мануфактуры. А герцогине Бедфорд предлагали товар под нашим именем.

Кристиан нахмурился.

— Ты связываешь это с Харкортом?

— Нет. Пока нет. Я не хочу превращать его в виновника всех неприятностей только потому, что его имя появилось в одной старой бумаге.

— Рад это слышать.

— Но и забывать о нём не собираюсь.

Она положила ткань на стол.

— Я хочу, чтобы ты проверил происхождение этих образцов. Не только торговцев. Красильщиков, поставщиков волокна, перевозчиков. Если ткань изготовили в Англии, кто-то должен был купить сырьё и оплатить работу.

Кристиан кивнул.

— А если во Франции?

— Тогда путь окажется сложнее. Но даже у контрабандистов есть расходы.

Он улыбнулся.

— Ты действительно собираешься найти преступника по бухгалтерским книгам?

— Если человек хочет заработать на моей ткани, он обязательно оставит финансовый след.

— Не всякий.

— Тогда будем искать того, кто платит за чужие ошибки.

Кристиан подошёл к ней.

— Ты сегодня почти не отдыхала.

— У меня было слишком много дел.

— И завтра будет столько же.

— Вероятно.

Он осторожно забрал из её руки перо.

— Тогда хотя бы сегодня вечером ты закончишь работать вовремя.

Юлия прищурилась.

— Это распоряжение главы службы безопасности?

— Просьба жениха.

— А если я откажусь?

— Придётся прибегнуть к переговорам.

— Ты не умеешь вести переговоры со мной.

— Зато прекрасно знаю, как тебя отвлечь.

Он наклонился и поцеловал её.

Юлия хотела возразить, что подобные методы недопустимы в деловой обстановке, но через несколько секунд решила, что некоторые нарушения служебной дисциплины вполне заслуживают снисхождения.

Когда Кристиан отстранился, она тихо рассмеялась.

— Это нечестная конкуренция, Локвуд.

— Учусь у лучшей.

Он взял её за руку.

— Пойдём. Ужин уже ждёт.

На следующее утро Юлия получила ещё одно письмо из провинции.

Почерк Томаса был неровным, чернила местами расплылись, словно старый мастер писал торопливо. Это был его подробный ответ на срочный запрос, отправленный после появления первого поддельного образца.

Томас сообщал, что внимательно изучил присланные ткани.

Первый, тот самый изумрудный атлас с золотой лилией, оказался гораздо сложнее, чем предполагала Юлия. Волокно действительно напоминало обработанную крапиву, но содержало примесь другого растительного материала. Нить была изготовлена по технологии, близкой к их собственной, хотя некоторые операции выполнялись иначе.

Второй образец оказался обычной имитацией, уступавшей настоящему крапивному атласу и по прочности, и по качеству отделки.

Но дальше следовала строка, от которой Юлия перестала улыбаться.

«Миледи, должен сообщить вам ещё одно обстоятельство. Три недели назад к нам приезжал человек, назвавшийся представителем научного общества. Он просил показать старые ткацкие механизмы и интересовался, каким образом нам удалось добиться такой ровной нити.

Я отказал ему в доступе к мастерским.

Он оставил карточку.

До сегодняшнего дня я не считал этот визит важным».

Юлия перевернула страницу.

Томас приложил к письму небольшую карточку.

На ней было напечатано:

Эдвард Харкорт.

Ниже значилась его прежняя должность.

Юлия долго смотрела на имя, затем позвала Амброуза.

— Попросите мистера Локвуда немедленно подняться ко мне.

Когда Кристиан вошёл, она молча протянула ему письмо.

Он прочитал его от начала до конца.

— Харкорт посещал мануфактуру, — произнёс он.

— Три недели назад.

— До своего нового назначения.

— И до того, как мы получили письмо из Парижа.

Кристиан положил карточку на стол.

— Это ещё не доказывает, что он связан с подделками.

— Я знаю. Но теперь у нас есть причина задать ему вопросы лично.

— Я могу запросить официальную встречу.

— Нет.

Он поднял глаза.

— Почему?

— Потому что не хочу начинать знакомство с обвинений. Если Харкорт действительно что-то скрывает, он подготовится. А если невиновен, мы только предупредим его, что подозреваем.

— Что ты предлагаешь?

Юлия медленно улыбнулась.

— Пригласим его на показ.

Кристиан несколько секунд смотрел на неё.

— На модный показ?

— Разумеется.

— Ты собираешься обсуждать архив профессора среди дам в вечерних платьях?

— Нет. Я собираюсь посмотреть, как человек ведёт себя, когда думает, что его пригласили исключительно ради светского знакомства.

Кристиан покачал головой.

— Ты неисправима.

— Зато предусмотрительна.

Она подошла к столу и взяла чистую карточку.

— Герцогиня Бедфорд наверняка сумеет устроить приглашение.

— А если он откажется?

— Тогда мы узнаем, что он не хочет встречаться с нами. Это тоже информация.

Кристиан некоторое время молчал.

— Хорошо. Но я сам проверю всех приглашённых и обеспечу охрану.

— Согласна.

— И никаких самостоятельных расследований за закрытыми дверями.

Юлия посмотрела на него с невинным выражением.

— Кристиан, ты говоришь так, будто я склонна попадать в неприятности.

— Ты построила целую империю из одной неприятности.

Она рассмеялась.

— Признаю. Убедительный довод.

Ответ Харкорта пришёл на следующий день.

Герцогиня Бедфорд передала приглашение через своего секретаря, и теперь в Модный дом доставили конверт с аккуратной сургучной печатью.

Юлия раскрыла его в присутствии Кристиана.

Письмо было коротким, вежливым и написанным безупречным почерком.

«Леди Вэнс.

Благодарю за любезное приглашение.

Буду рад присутствовать на представлении вашей новой коллекции. Достижения Дома Вэнс давно вызывают мой профессиональный интерес.

Полагаю, нам найдётся о чём поговорить.

С уважением,

Эдвард Харкорт».

Юлия перечитала последние строки.

— Какой любезный человек.

Кристиан посмотрел на неё.

— Тебе не нравится его ответ?

— Напротив. Он именно такой, какого я ожидала.

— Тогда что тебя беспокоит?

Она положила письмо рядом с карточкой, присланной Томасом.

— Харкорт не спрашивает, почему мы пригласили его. Не удивляется. Не пытается выяснить подробности.

— Возможно, он просто воспитан.

— Возможно.

Юлия задумчиво провела пальцем по краю бумаги.

— Но у меня такое ощущение, что он ждал приглашения.

Кристиан не ответил. Вместо этого взял конверт и внимательно осмотрел печать.

На этот раз сургуч был тёмно-синим. В центре находились инициалы владельца.

Никаких загадочных символов.

Никаких намёков.

— По крайней мере, он не воспользовался той печатью, что была на анонимном письме, — заметил Кристиан.

— Значит, либо он ни при чём, либо достаточно умён, чтобы не повторять ошибку.

— Юлия.

— Я знаю. Никаких преждевременных выводов.

Она улыбнулась.

— Но ведь думать мне никто не запретил?

Кристиан хотел ответить, когда в дверь снова постучали.

Амброуз вошёл с плоским свёртком.

— Миледи, это доставили для вас. Посыльный сказал, что отправление срочное.

Юлия и Кристиан переглянулись.

— От кого? — спросил Локвуд.

— Имени не назвал, сэр.

Кристиан взял свёрток и осторожно развернул бумагу.

Внутри находился небольшой конверт из плотного серого картона. Он был перевязан узкой чёрной нитью.

На лицевой стороне стояла единственная цифра.

4.

Юлия почувствовала, как сердце забилось быстрее.

Кристиан развязал нить.

В конверте лежали три отдельных листа, вырванных из тетради. Края бумаги были неровными. На одном сохранился фрагмент старой нумерации, на другом — след чернильного пятна.

Юлия осторожно взяла верхний лист.

Почерк показался ей знакомым.

Она уже видела подобные строки в документах профессора Торндорна, когда тот пытался доказать, что её знания невозможно объяснить обычным образованием.

В верхней части страницы значилось:

«Наблюдения за леди Юлией Вэнс. Частные записи профессора Сайласа Торндорна».

Ниже следовало описание её технических разработок, особенностей речи и знаний, необычных для начала девятнадцатого века.

Некоторые выводы профессора были ошибочными.

Другие — пугающе точными.

На втором листе Торндорн сравнивал сведения о прежней хозяйке имения с поведением женщины, которая появилась после её болезни.

Он отмечал перемены в привычках, речи и отношении к окружающим. В его записях встречались имена слуг, даты и ссылки на свидетельства, происхождение которых ещё предстояло проверить.

Юлия почувствовала неприятный холод.

Профессор не просто изучал её изобретения.

Он пытался восстановить историю её появления.

Кристиан внимательно следил за выражением её лица.

— Что там?

Юлия молча протянула ему второй лист.

Он прочитал несколько строк.

— Он собирал свидетельства о твоём прошлом.

— О прошлом прежней Юлии Вэнс, — тихо поправила она.

Кристиан поднял глаза.

Юлия взяла третий лист.

Тот начинался посреди предложения. Очевидно, предыдущая страница осталась у неизвестного отправителя.

Внизу находилась короткая запись, обведённая чернилами:

«Предположение о временном происхождении леди Вэнс не является единственным.

Необходимо установить, что произошло с первоначальной носительницей личности».

Юлия медленно опустилась в кресло.

Она прочитала фразу ещё раз.

Потом подняла глаза на Кристиана.

— Он пытался выяснить, что случилось с прежней Юлией.

Кристиан молчал.

В сохранившихся страницах не было ответа.

Только вопрос, который сама Юлия боялась задавать с первого дня своего появления в этом веке.

Когда она проснулась в чужой спальне, в чужом теле, ей было не до размышлений о природе случившегося. Нужно было выжить, разобраться с долгами, защитить имение и научиться существовать среди людей, для которых она была совершенно другой женщиной.

Позже появились работа, успех, друзья.

И Кристиан.

Она привыкла думать о новой жизни как о подарке, за который пришлось дорого заплатить.

Но что произошло с той женщиной, чьё имя она теперь носила?

Юлия никогда не знала ответа.

И профессор, судя по этим страницам, тоже.

— Мы не можем быть уверены, что листы подлинные, — сказал Кристиан.

— Знаю.

— И даже если они настоящие, это всего лишь предположения Торндорна.

— Я понимаю.

Юлия осторожно сложила страницы.

— Но кто-то сохранил их. И решил прислать именно сейчас.

Кристиан взял серый конверт.

— Здесь что-то ещё.

Между картонными стенками находился маленький сложенный листок.

Он развернул его.

На бумаге было написано:

«Вы получили лишь три страницы.

Остальные записи профессора находятся в надёжном месте.

Не доверяйте первому человеку, который предложит вам помощь».

Подписи не было.

Юлия прочитала записку и задумалась.

— Отправитель хочет, чтобы мы знали о существовании архива, — произнесла она. — Но не хочет отдавать его целиком.

— Значит, собирается использовать остальные записи для давления.

— Возможно. Или пытается предупредить.

Кристиан посмотрел на неё.

— Ты допускаешь, что этот человек действует в твоих интересах?

— Я допускаю, что он хочет, чтобы я так думала.

Юлия поднялась и подошла к окну.

За стеклом шумел оживлённый Лондон.

Через несколько дней здесь должен был состояться показ новой коллекции. Эдвард Харкорт уже принял приглашение. Где-то неизвестные торговцы продавали ткани под именем Дома Вэнс, а в провинции пытались переманить мастеров, знавших особенности её производства.

Теперь к этому прибавились три страницы из архива человека, который едва не раскрыл её тайну.

Слишком много событий за слишком короткое время.

И всё же Юлия не могла доказать, что за ними стоит один противник.

Она повернулась к Кристиану.

— Знаешь, что меня больше всего раздражает?

— Что?

— Кто-то решил, будто может назначить цену моей тайне.

Она взяла письмо Харкорта и положила рядом с тремя листами.

— Но есть одна вещь, которую этот человек не учёл.

— Какая?

Юлия посмотрела на жениха.

— Я никогда не покупаю товар, не проверив продавца.

Кристиан едва заметно улыбнулся.

— В таком случае начнём с проверки бумаги, чернил и почерка.

— А затем выясним, откуда пришёл свёрток.

— И кто знал, что мы интересуемся четвёртой тетрадью.

Юлия кивнула.

Это был самый неприятный вопрос.

О существовании четвёртой тетради они узнали лишь накануне. Но кто-то уже успел отправить им её страницы.

Неужели за ними наблюдали?

Или неизвестный человек заранее знал, что они обнаружат в старой описи?

Кристиан собрал листы и убрал их в папку.

— До выяснения обстоятельств эти страницы останутся у меня. Сделаем копии и проверим подлинность, не привлекая постороннего внимания.

— Согласна.

— И ещё, Юлия. На показе ты не будешь обсуждать с Харкортом записи Торндорна, пока мы не узнаем больше.

Она посмотрела на него.

— Ты всё ещё пытаешься запретить мне задавать вопросы?

— Нет. Пытаюсь убедить тебя не показывать противнику все карты.

Юлия улыбнулась.

— Вот это уже разумный совет.

Он подошёл ближе.

— Мы справимся.

Она положила ладонь ему на грудь.

— Я знаю.

Кристиан обнял её.

Несколько мгновений Юлия позволила себе просто стоять рядом с ним, слушая размеренное биение его сердца.

Впереди были свадьба, новые коллекции, европейские рынки и жизнь, которую они собирались построить вместе.

Она не намеревалась отдавать всё это неизвестному человеку из-за нескольких страниц старой тетради.

Но и забыть прочитанное уже не могла.

Позже, когда Кристиан ушёл распорядиться проверкой посыльного, Юлия снова открыла папку.

На третьем листе, в самом низу, под записью о прежней хозяйке тела, находилась ещё одна строка.

Раньше она не обратила на неё внимания: часть текста скрывалась под чернильным пятном.

Теперь, повернув бумагу к свету, Юлия сумела разобрать несколько слов.

«Свидетельство горничной… ночь болезни… посетитель…»

Дальше бумага была оборвана.

Юлия замерла.

Горничная.

Ночь болезни.

Посетитель.

Профессор Торндорн, похоже, располагал свидетельством о человеке, который находился рядом с прежней Юлией Вэнс незадолго до её исчезновения.

Она медленно провела пальцем вдоль оборванного края.

Возможно, это была всего лишь случайная запись.

Возможно, профессор ошибся.

Но впервые у неё появилась причина задуматься: а что, если её появление в этом веке не было простой случайностью?

Юлия закрыла папку.

За окном зазвонили колокола.

Она ещё не знала, кто прислал страницы и почему именно сейчас.

Не знала, имеет ли Эдвард Харкорт отношение к их исчезновению.

И тем более не знала, что произошло с женщиной, чьё место она заняла.

Но теперь у неё появился новый вопрос.

Кто приходил к прежней Юлии Вэнс в ночь, после которой её жизнь изменилась навсегда?

Глава 3. Гость без приглашения

За три дня до показа Юлия Вэнс обнаружила, что в её Модном доме появился человек, которого никто не нанимал.

О его существовании она узнала совершенно случайно. Утром, проверяя подготовку новой коллекции, Юлия попросила принести из мастерской рулон жемчужно-серого шёлка. Бетси вернулась без ткани и с таким выражением лица, словно её только что обвинили в краже королевских драгоценностей.

— Миледи, — начала девушка, — у нас, кажется, неприятность.

Юлия отложила эскиз.

— Если опять закончились французские кружева, скажите Марте, что мы вполне способны пережить эту трагедию.

— Нет, миледи. Там мужчина.

— В мастерской?

— Да.

— И чем он занимается?

— Смотрит.

Юлия подняла брови.

— Бетси, в нашем магазине ежедневно бывают мужчины. Некоторые даже покупают платья для своих жён, хотя обычно предпочитают не знать, сколько они стоят.

— Этот ничего не покупает. Он сказал, что пришёл проверить безопасность помещений.

Улыбка исчезла с лица Юлии.

— Кто его впустил?

— Мистер Амброуз решил, что его прислал мистер Локвуд.

Юлия поднялась.

— Позовите Кристиана. А пока никому не позволяйте этому человеку выходить из мастерской.

— А если он попытается?

— Тогда сообщите ему, что хозяйка очень хочет с ним познакомиться. Поверьте, этого достаточно.

Она направилась к лестнице.

В прежней жизни Юлия знала, насколько дорого обходится беспечность в большом бизнесе. Чужой человек, получивший доступ к мастерской, мог увидеть эскизы, записи о заказах, образцы новых тканей и списки поставщиков. Иногда для промышленного шпионажа не требовалось красть документы. Достаточно было внимательно посмотреть по сторонам.

Мастерская располагалась на втором этаже. За широкими окнами шумела Бонд-стрит, а внутри пахло нагретым утюгом, свежей тканью и мелом, которым портнихи наносили линии кроя.

Возле шкафа с образцами стоял мужчина лет сорока в скромном коричневом сюртуке. Он держал в руках небольшую записную книжку.

Увидев Юлию, незнакомец поспешно поклонился.

— Леди Вэнс. Какая честь.

— Боюсь, пока не могу ответить тем же, сэр. Мы не представлены.

— Мистер Уильям Флетчер. Я занимаюсь осмотром торговых помещений по поручению…

Он замялся.

— По поручению кого? — спокойно спросила Юлия.

— Одного из ваших деловых партнёров.

— У меня их несколько. Назовите имя.

Мужчина закрыл книжку.

— Я полагал, что мистер Локвуд уже уведомил вас.

— Значит, вы знакомы с моим женихом?

— Лично нет.

— Любопытно. Тогда почему решили, что он вас прислал?

Флетчер сделал шаг к двери.

— Полагаю, произошло недоразумение.

— Возможно. Но прежде чем мы его разрешим, я хотела бы узнать, что именно вы записывали.

— Ничего важного.

— Тогда вам не составит труда показать.

Незнакомец посмотрел на неё, затем на дверь. В коридоре уже появились Кристиан и двое служащих.

— Возникли сложности? — спросил Локвуд.

— Всего лишь недоразумение, — ответила Юлия. — Мистер Флетчер уверен, что ты поручил ему осмотреть наши помещения.

Кристиан перевёл взгляд на мужчину.

— Впервые слышу это имя.

Флетчер побледнел.

— Господа, я могу всё объяснить.

— Прекрасно, — произнёс Кристиан. — Начните с того, кто вам заплатил.

Через полчаса выяснилось, что Уильям Флетчер действительно существовал и занимался осмотром торговых зданий. Только Дом Вэнс его услуг не заказывал.

За два дня до появления в мастерской к нему обратился неизвестный господин, назвавшийся представителем страховой конторы. Он предложил щедрое вознаграждение за проверку пожарной безопасности и состояния помещений перед предстоящим светским мероприятием.

Никаких документов заказчик не предъявил.

Флетчер согласился.

— Мне сказали, что леди Вэнс не любит лишних формальностей, — оправдывался он.

Юлия посмотрела на него с искренним удивлением.

— Какая интересная характеристика. Особенно учитывая, сколько бумаг мне приходится подписывать ежедневно.

Кристиан сидел напротив незваного гостя.

— Вы видели человека, который вас нанял?

— Разумеется, сэр.

— Опишите его.

— Высокий. Хорошо одетый. В тёмном пальто. Лицо почти не запомнил.

— Имя?

— Он представился мистером Ричардсоном.

— Где состоялась встреча?

Флетчер назвал кофейню неподалёку от Стрэнда.

Кристиан записал адрес.

— Что именно вам велели осмотреть?

— Двери, лестницы, окна, места хранения тканей.

— И шкаф с новыми образцами? — уточнила Юлия.

Мужчина опустил глаза.

— Мне сказали проверить, не находятся ли рядом с источниками тепла легковоспламеняющиеся материалы.

Юлия обменялась взглядом с Кристианом.

Проверка пожарной безопасности могла быть вполне законным предлогом. Но неизвестный заказчик удивительно точно выбрал помещение, где хранились образцы будущей коллекции.

— Вы что-нибудь взяли? — спросил Локвуд.

— Нет, сэр! Клянусь!

— Тогда покажите записи.

Флетчер неохотно протянул книжку.

В ней действительно находились заметки о дверях, лестницах и размерах комнат. Но между обычными измерениями Юлия обнаружила аккуратный рисунок шкафа, в котором хранились образцы тканей.

Рядом стояла пометка:

«Верхняя полка. Три новых рулона. Зелёный, серый, золотистый».

Юлия закрыла книжку.

— Мистер Флетчер, вы понимаете, что стали участником весьма неприятной истории?

— Миледи, я ничего дурного не хотел.

— Вполне допускаю. Но в следующий раз советую проверять полномочия человека, который предлагает деньги за посещение чужих помещений.

Кристиан велел переписать показания Флетчера, после чего отпустил его, предупредив, что тот может понадобиться для дальнейших расспросов.

Когда дверь закрылась, Юлия повернулась к жениху.

— Кто-то очень хочет увидеть нашу коллекцию до показа.

— Или узнать, где именно она хранится.

— Ты думаешь о краже?

— Я думаю, что человеку, который собирается украсть ткань, полезно заранее знать расположение дверей.

Юлия подошла к окну.

— Тогда изменим порядок хранения.

— Уже распорядился.

Она улыбнулась.

— Иногда мне кажется, что ты читаешь мои мысли.

— Нет. Просто за время знакомства я научился предугадывать, какую неприятность ты собираешься превратить в деловую возможность.

— Это несправедливо.

— Зато точно.

Он подошёл ближе.

— Юлия, я хочу, чтобы ты серьёзно отнеслась к происходящему.

— Я отношусь серьёзно.

— Ты улыбаешься.

— Если перестану улыбаться каждый раз, когда кто-нибудь пытается испортить мне жизнь, к свадьбе превращусь в весьма угрюмую невесту.

Кристиан коснулся её щеки.

— Я всё равно женюсь на тебе.

— Даже если я стану невыносимой?

— Ты уже невыносима.

Она рассмеялась.

— Какое романтичное признание.

Он поцеловал её в лоб.

— Я проверю кофейню и выясню, кто нанял Флетчера. А ты пообещай мне не устраивать ловушку самостоятельно.

Юлия задумалась.

— Насколько самостоятельно?

— Юлия.

— Хорошо. Никаких ловушек без твоего участия.

— Уже лучше.

Вечером того же дня Юлия отправилась к герцогине Бедфорд.

В гостиной пахло розовой водой и дорогим табаком. За окнами догорал майский день, а сама герцогиня сидела в кресле, рассматривая приглашения на предстоящие приёмы.

— Юлия, дорогая, вы выглядите так, словно собираетесь объявить войну всей торговой гильдии.

— Только некоторым её представителям.

— Значит, ничего необычного.

Герцогиня отложила письма.

— Что привело вас ко мне?

Юлия рассказала о незваном инспекторе, не упоминая подробностей, которые Кристиан предпочёл бы сохранить в тайне.

Герцогиня выслушала её с неподдельным интересом.

— Какой чудесный скандал мог бы получиться.

— Я предпочла бы обойтись без него.

— Вот поэтому вы и преуспеваете. Другие дамы непременно устроили бы сцену.

Юлия улыбнулась.

— Мне нужна небольшая услуга.

— Ещё одна?

— Вы ведь говорили, что знакомы с мистером Харкортом?

Герцогиня приподняла бровь.

— Знакома — слишком громкое слово. Мы встречались дважды. Он производит впечатление человека, который знает, где лежат все чужие секреты, но свои хранит под семью замками.

— Вы знаете, почему он интересуется промышленными делами?

— Потому что это его служба, дорогая.

— Разумеется.

Герцогиня внимательно посмотрела на Юлию.

— Вы что-то подозреваете?

— Пока только хочу познакомиться.

— Тогда вам повезло. Он подтвердил своё присутствие на показе.

— Я получила его ответ.

— Но есть одна подробность, которую вы, возможно, сочтёте любопытной.

Юлия выпрямилась.

— Какая?

— Вчера мистер Харкорт сам спрашивал о вас.

— Что именно?

— Интересовался, действительно ли вы собираетесь открыть представительство в Париже.

Юлия медленно поставила чашку.

— И что вы ответили?

— Что леди Вэнс обладает редким талантом осуществлять невозможное.

— Очень лестно.

— Он тоже так сказал.

— А потом?

Герцогиня помолчала.

— Потом спросил, не опасаетесь ли вы французских конкурентов.

Юлия почувствовала неприятное напряжение.

— Вы рассказали ему о подделках?

— Разумеется, нет. Я не распространяю деловые неприятности своих друзей.

— Тогда откуда он знает о конкуренции?

— Юлия, половина Лондона знает, что французские модные дома не в восторге от ваших успехов.

Это было справедливо.

Но совпадение всё равно казалось странным.

— И ещё, — добавила герцогиня, — он произнёс одну весьма необычную фразу.

— Какую?

— Сказал, что самые опасные изобретения редко выглядят опасными.

Юлия замерла.

— Он говорил о ткани?

— Не уточнил.

Герцогиня внимательно посмотрела на неё.

— Дорогая, что происходит?

Юлия улыбнулась.

— Пока ничего, с чем мы не смогли бы справиться.

Но по дороге домой она снова и снова вспоминала слова Харкорта.

Самые опасные изобретения редко выглядят опасными.

Профессор Торндорн тоже начинал с интереса к её техническим разработкам.

И закончил вопросами, на которые она не могла ответить.

На следующий день подготовка к показу превратила Дом Вэнс в настоящий муравейник.

В мастерских шили последние платья, гладили ленты, подбирали украшения и проверяли посадку корсажей. Сибилл руководила примерками, Бетси помогала моделям, а Марта пыталась одновременно следить за заказами, поставками и гостевым списком.

Юлия лично проверяла каждую модель.

Главным платьем коллекции должно было стать вечернее одеяние из глубокого изумрудного атласа с тонкой золотой вышивкой. Юлия придумала его ещё до получения загадочной посылки из Парижа, но теперь цвет приобрёл для неё почти вызывающее значение.

Неизвестный противник использовал изумрудную ткань, чтобы угрожать ей.

Она собиралась превратить этот оттенок в символ собственной победы.

— Миледи, — сказала Сибилл, поправляя складку на юбке, — вы уверены, что хотите оставить золотую вышивку?

— Почему нет?

— Она слишком заметная.

— Именно поэтому.

Юлия обошла модель.

— Но здесь нужно убрать часть украшений. Пусть ткань говорит сама за себя.

Сибилл осторожно расправила рукав.

— А если кто-нибудь попытается скопировать платье?

— Попытается обязательно.

— И вас это не беспокоит?

— Беспокоит. Но невозможно построить модный дом, пряча все платья в шкафу.

Она остановилась перед зеркалом.

— Наша задача — создавать новое быстрее, чем конкуренты успевают повторять старое.

Сибилл улыбнулась.

— Иногда мне кажется, миледи, что вы родились не в том веке.

Юлия на мгновение застыла.

Девушка произнесла это без всякого подозрения.

Обычная шутка.

Но теперь даже невинные слова напоминали ей о страницах профессора Торндорна.

— Возможно, — ответила она с улыбкой. — Зато мне повезло с портнихами.

В мастерскую вошла Марта.

— Миледи, пришло письмо из Парижа.

Юлия повернулась.

— От кого?

— От месье Делакруа.

Конверт был небольшим, с французским почтовым штемпелем.

Юлия вскрыла его.

Делакруа сообщал, что его прежнее предложение об исключительном праве продажи тканей Дома Вэнс остаётся в силе. Но теперь он добавил новое обстоятельство.

Одна из влиятельных парижских мастерских, по его словам, готовилась представить собственную разновидность крапивного атласа.

Название мастерской он не указал.

Зато предупредил, что появление такого товара может серьёзно осложнить будущие переговоры.

В конце письма находилась фраза:

«Полагаю, вам следует принять решение прежде, чем это сделают за вас».

Юлия перечитала её.

— Какая трогательная забота о моём благополучии.

Марта насторожилась.

— Плохие новости?

— Пока только дорогой способ заставить меня торопиться.

Юлия сложила письмо.

Делакруа мог говорить правду. Париж действительно оставался центром европейской моды, и её успех неизбежно должен был привлечь внимание французских конкурентов.

Но предложение эксклюзивных прав в условиях войны между Англией и Францией требовало особой осторожности. Юлия не собиралась отдавать контроль над будущим европейским направлением человеку, которого почти не знала.

— Подготовьте ответ, Марта. Поблагодарим месье Делакруа за сведения и сообщим, что Дом Вэнс рассматривает различные способы сотрудничества, но не намерен передавать исключительные права.

— И всё?

— Пока да.

Юлия подошла к столу с эскизами.

— А ещё отправьте Томасу запрос. Пусть проверит, можно ли определить происхождение волокна в присланном изумрудном образце.

Марта кивнула.

— Сделаю, миледи.

Когда она вышла, Юлия снова взглянула на письмо.

Французские конкуренты, поддельные ткани, неизвестный заказчик осмотра мастерской, загадочные страницы профессора.

Возможно, это были отдельные истории.

Но все они происходили одновременно.

И кто-то явно рассчитывал, что она начнёт ошибаться от спешки.

Вечером накануне показа Кристиан вернулся поздно.

Юлия сидела в кабинете, рассматривая старые хозяйственные записи имения Вэнс.

После получения трёх страниц из тетради Торндорна она попросила Амброуза найти документы, относящиеся к болезни прежней хозяйки. Пока удалось обнаружить лишь счета аптекаря, записи о доставке лекарств и несколько писем управляющего.

Ни в одном не упоминался ночной посетитель.

Но Юлия не собиралась отступать.

Кристиан остановился на пороге.

— Я надеялся застать тебя за ужином.

— А я надеялась, что ты вернёшься раньше.

Он подошёл и поцеловал её.

— Справедливо.

— Что удалось выяснить?

— Флетчер действительно встречался с человеком в кофейне на Стрэнде. Хозяин заведения подтвердил это. Но имя Ричардсон ему ничего не говорит.

— Описание совпадает?

— В общих чертах. Высокий, хорошо одетый мужчина. Лица почти никто не запомнил.

— Удивительно удобная внешность.

— Не единственная странность.

Кристиан положил на стол лист бумаги.

— Флетчеру заплатили новой банкнотой. Он успел разменять её, но запомнил, что деньги были выданы из небольшого конверта с красной сургучной печатью.

Юлия посмотрела на него.

— Красной?

— Да.

— Такой же, как на первом письме?

— Мы не знаем. Флетчер не разглядел рисунок.

Юлия вздохнула.

— Значит, ещё одно совпадение.

— Возможно.

Кристиан заметил раскрытые книги.

— Что ты ищешь?

— Следы прежней Юлии.

Он сел рядом.

— Нашла что-нибудь?

— Пока нет. Но я хочу выяснить, кто приходил к ней в ночь болезни.

Кристиан внимательно посмотрел на неё.

— Ты уверена, что хочешь знать?

Юлия не сразу ответила.

За окном шумел ветер. В камине потрескивали поленья, а часы на стене отсчитывали секунды.

— Нет, — призналась она наконец. — Я не уверена.

Он взял её за руку.

— Тогда не торопись.

— Но если кто-то сохранил записи Торндорна, значит, этот человек знает о моём прошлом больше, чем я сама.

— Или хочет, чтобы ты так думала.

Юлия кивнула.

— Именно.

Она закрыла книгу.

— Знаешь, что самое странное?

— Что?

— Я прожила здесь достаточно долго, чтобы привыкнуть к этой жизни. У меня есть дело, друзья, ты. Иногда я почти забываю, что когда-то всё было иначе.

Кристиан мягко сжал её пальцы.

— Ты не обязана забывать.

— А если однажды выяснится, что моё появление здесь изменило чью-то судьбу?

Он помолчал.

— Мы будем разбираться с этим вместе.

Юлия посмотрела на него.

— Даже если правда окажется неприятной?

— Особенно тогда.

Она наклонилась и поцеловала его.

На этот раз в поцелуе не было привычной насмешливой игры. Только благодарность и тихое облегчение от того, что рядом находился человек, которому не нужно было объяснять каждую свою тревогу.

Кристиан обнял её.

— А теперь пойдём ужинать.

— Ты опять распоряжаешься?

— Да.

— И что будет, если я откажусь?

— Я прикажу принести ужин сюда и лично прослежу, чтобы ты съела всё.

Юлия рассмеялась.

— Какой ужасный тиран.

— Ты ещё не видела меня в роли мужа.

— Надеюсь, мне понравится.

— Я приложу все усилия.

Утро показа началось с дождя.

Мелкие капли стекали по окнам Дома Вэнс, превращая Бонд-стрит в серую блестящую ленту. Экипажи останавливались у входа, лакеи раскрывали зонты, а служащие встречали гостей с безупречной учтивостью.

Внутри всё сияло.

Юлия приказала украсить главный зал живыми цветами, но отказалась от чрезмерной роскоши. Главными украшениями должны были стать платья.

Мягкий свет свечей отражался в зеркалах. На небольшом возвышении ожидали модели. В соседней комнате музыканты настраивали инструменты.

Герцогиня Бедфорд прибыла одной из первых.

— Юлия, дорогая, вы превзошли себя!

— Показ ещё не начался, Ваша Светлость.

— Мне достаточно взглянуть на зал.

Герцогиня приблизилась и понизила голос.

— Кстати, ваш загадочный чиновник уже здесь.

Юлия почувствовала лёгкое напряжение.

— Харкорт?

— Разумеется. И, должна признать, выглядит он так, словно пришёл не на модный показ, а на заседание комиссии.

Юлия улыбнулась.

— Возможно, для него это одно и то же.

Она повернулась.

У дальней стены, возле высокого окна, стоял мужчина в тёмно-синем сюртуке. Высокий, худощавый, с аккуратно зачёсанными каштановыми волосами и спокойным, почти бесстрастным лицом.

Он не рассматривал платья.

Не следил за дамами.

Он наблюдал за помещением.

И когда Юлия повернула голову, их взгляды встретились.

Мужчина слегка поклонился.

Герцогиня коснулась её локтя.

— Пойдёмте, дорогая. Я вас представлю.

Они пересекли зал.

— Мистер Харкорт, позвольте представить вам леди Юлию Вэнс, хозяйку этого великолепного предприятия.

Мужчина поклонился.

— Леди Вэнс. Наконец-то имею удовольствие познакомиться с вами лично.

Его голос был негромким и ровным.

— Мистер Харкорт, — ответила Юлия. — Благодарю, что приняли приглашение.

— Я давно интересуюсь вашими достижениями.

— Надеюсь, исключительно профессионально.

На мгновение в его глазах мелькнуло что-то похожее на улыбку.

— А разве профессиональный интерес бывает недостаточно увлекательным?

Юлия выдержала его взгляд.

— Зависит от профессии.

Герцогиня довольно рассмеялась.

— Ах, чувствую, вам найдётся о чём поговорить.

В этот момент к ним подошёл Кристиан.

— Мистер Харкорт.

— Мистер Локвуд.

Они обменялись рукопожатием.

Юлия заметила, что Харкорт посмотрел на Кристиана чуть внимательнее, чем требовала обычная вежливость.

— Насколько я понимаю, вы прежде служили короне, — произнёс чиновник.

— Некоторое время.

— А теперь защищаете интересы Дома Вэнс.

— Совершенно верно.

— Любопытная перемена.

Кристиан спокойно улыбнулся.

— Не столь значительная, как может показаться. Я по-прежнему занимаюсь тем, чтобы чужие люди не присваивали то, что им не принадлежит.

Харкорт чуть склонил голову.

— Достойное занятие.

Юлия почувствовала, что разговор начинает напоминать осторожную дуэль.

— Господа, — вмешалась она, — боюсь, если вы продолжите обсуждать обязанности друг друга, мои гости останутся без показа.

Харкорт повернулся к ней.

— Разумеется, леди Вэнс. Я с нетерпением ожидаю вашей коллекции.

Он сделал паузу.

— Особенно после того, что о ней рассказывают.

Юлия улыбнулась.

— Надеюсь, слухи не испортят впечатления.

— Слухи редко бывают точными.

— Но иногда оказываются полезными.

Харкорт посмотрел ей прямо в глаза.

— Именно поэтому я предпочитаю проверять всё лично.

В зале зазвучала музыка.

Юлия пригласила гостей занять места.

Она уже собиралась отойти, когда Харкорт негромко произнёс:

— Леди Вэнс, позвольте один вопрос.

Она остановилась.

— Слушаю вас.

— Вы всегда лично проверяете происхождение материалов, с которыми работаете?

Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что Юлия на мгновение замерла.

— Разумеется, — ответила она. — Это основа качества.

Харкорт кивнул.

— Рад слышать.

— Почему вы спрашиваете?

Он посмотрел на возвышение, где появилась первая модель.

— Потому что иногда происхождение вещи оказывается важнее её стоимости.

После этих слов он вежливо поклонился и направился к своему месту.

Юлия осталась стоять рядом с Кристианом.

— Ты слышал? — тихо спросила она.

— Каждое слово.

— Он говорил о ткани?

— Не знаю.

Юлия посмотрела на Харкорта.

Тот уже сидел среди гостей, спокойно ожидая начала показа.

На его лице не было ни тревоги, ни любопытства.

Но Юлия вдруг поняла, что их знакомство не случайно.

По крайней мере, сам Харкорт, похоже, считал его давно назревшим.

Показ начался с дневных платьев.

Первой вышла Сибилл в наряде из мягкого серо-голубого атласа. Затем появились модели в жемчужных, кремовых и глубоких винных оттенках.

Гости одобрительно переговаривались.

Герцогиня Бедфорд несколько раз громко выразила восхищение, чем немедленно привлекла внимание соседок.

Юлия стояла у боковой двери, наблюдая за залом.

Её сердце билось быстрее обычного.

Не из-за страха перед критикой.

Она слишком хорошо знала цену собственной работе, чтобы бояться нескольких недовольных дам.

Но сегодня среди гостей находился человек, который мог знать о ней больше, чем следовало.

И она не представляла, чего он добивается.

Когда настала очередь главного платья, музыка изменилась.

На возвышение вышла модель в изумрудном атласе с тонкой золотой вышивкой.

Ткань мягко переливалась в свете свечей. Длинная юбка струилась при каждом шаге, а золотой узор подчёркивал линию лифа и рукавов.

В зале раздались восхищённые возгласы.

Юлия невольно улыбнулась.

Это платье было именно таким, каким она его задумала.

Смелым.

Элегантным.

Непохожим на привычные наряды лондонского света.

Она повернулась к Кристиану.

— Кажется, получилось.

Он посмотрел на неё.

— Я и не сомневался.

Но в этот момент Юлия заметила движение у дальнего входа.

Один из служащих быстро подошёл к Кристиану и что-то прошептал ему на ухо.

Лицо Локвуда изменилось.

— Что случилось? — спросила Юлия.

— Останься здесь.

— Кристиан…

— Пожалуйста.

Он направился к выходу.

Юлия проводила его взглядом.

Через несколько секунд к ней подошла Марта.

— Миледи, возникла неприятность.

— Какая?

Марта побледнела.

— В комнате, где хранились запасные образцы, обнаружили открытый шкаф.

Юлия почувствовала, как похолодели пальцы.

— Что пропало?

— Один рулон ткани.

— Какой?

Марта сглотнула.

— Изумрудный атлас.

Юлия посмотрела на возвышение.

Модель всё ещё стояла перед гостями, демонстрируя платье из той самой ткани, которую кто-то пытался подделать.

Зал аплодировал.

Герцогиня Бедфорд улыбалась.

А у дальней стены Эдвард Харкорт спокойно наблюдал за происходящим.

Внезапно он поднял глаза и встретился с Юлией взглядом.

Затем медленно достал из внутреннего кармана сложенный лист бумаги.

Он не стал его раскрывать.

Просто положил перед собой.

И Юлия увидела на белой поверхности маленькую чёрную цифру.

4.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.